

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)-44
В55

Janusz Leon Wiśniewski
SPOWIEDŹ NIEDOKOŃCZONA

Серия «Януш Вишневский: о самом сокровенном»

Перевод с польского *Юрия Чайникова*

Оформление и дизайн обложки *Екатерины Елькиной*

Вишневский, Януш Леон.

В55 Неоконченная исповедь : [сборник эссе] / Януш Леон Вишневский ; [перевод с польского Ю. В. Чайникова]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 192 с. — (Януш Вишневский: о самом сокровенном).

ISBN 978-5-17-119721-6

«Неоконченная исповедь» — это сборник коротких, но чрезвычайно интригующих эссе, в которых Вишневский вновь — с присущим ему мастерством — говорит просто о сложном.

Член наблюдательного совета крупного банка, несправедливо осужденная на казнь женщина, мачеха и ее падчерица. Любовь, верность, ложь. Вишневский с непреклонностью ученого и чуткостью писателя слушает исповеди своих героев, даже если они обрываются на полуслове.

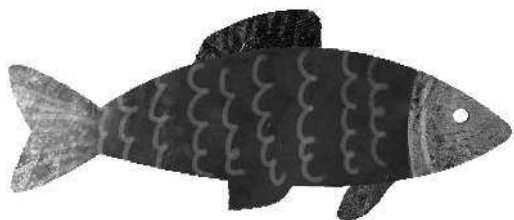
УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)-44

© Copyright by Janusz Leon Wiśniewski
© Copyright by Wydawnictwo Literackie, Kraków, 2018
© Фотография автора на 4-й странице © Ilona Weistand, Frankfurt am Main
© Чайников Ю., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-119721-6

История греха,
или Зачем (людям) пол

До сих пор неизвестно, почему примерно два миллиарда лет назад на Земле произошло разделение на самцов и самок. Эволюционно, с точки зрения выполнения самой важной задачи — продления жизни рода и распространения исключительно своих генов — это разделение тогда имело только минусы. Более того, оно было чем-то абсолютно несуразным. Раз-

множение — если на дело взглянуть логично — это в сущности тиражирование. Как, например, это делают бактерии: одна делится на две, эти две — еще на две, так получается четыре, и так далее. В каждом новом поколении бактерий становится вдвое больше, и они точно клонируют генетический бесполой материал своего, скажем так, единичного родителя. В случае полового размножения, это когда в акте зачатия принимают участие самка и самец, все совсем наоборот. Из большего количества получается меньшее количество, из двух клеток образуется одна, и, кроме того, если мы говорим о себе лично, то мы допускаем к своей клетке не просто чужие, а прямо-таки чуждые гены, которые могут взять верх над нашими генами. К тому же это сопровождается потерей энергии, вре-

мени и бдительности, за что можно было тогда (впрочем, можно и сейчас, в наше время) заплатить жизнью. Правда, можно допустить, что, выбирая чужие, мы выбираем гены лучше, чем наши, но эта концепция оказалась несостоятельной: у родителей никогда не может быть уверенности, что потомству будут переданы — от самки или от самца — именно лучшие гены. Не лучше ли быть эгоистичным и остаться при своих генах? Проверенных?

Американский биолог-эволюционист Джордж Кристофер Уильямс в шестидесятых годах двадцатого века фактически показал, что наш эгоизм оправдан, потому что он имеет генетическую производную. Гены эгоистичны. Интересную книгу, прямо скажем — бестселлер, что крайне редко для научно-популярной

литературы, в 1976 году написал возмутитель спокойствия Ричард Докинз*. Для выживания вида гены его представителей должны подвергаться изменениям, чтобы защитить их от вездесущих патогенов, то есть вирусов, бактерий, грибов. Они должны постоянно изменять свою систему защиты от новых врагов. Бежать что есть сил, чтобы остаться в этом же месте — так, как это Красная Королева объясняет Алисе (из книги Льюиса Кэрролла *Алиса в зазеркалье*). Все это, однако, не является достаточным основанием для происшедшего около двух миллиардов лет назад разделения на два пола. Почему? Да потому что патогенов еще не было...

* Ричард Докинз. Эгоистичный ген. — М.: Издательство АСТ: Corpus, 2019.

Это разделение на два пола тогда еще не было началом истории греха. Самки и самцы в течение очень долгого времени размножались бесконтактно. Самки откладывали яйца, самцы оплодотворяли икру, а эмбрионы развивались во внешней среде. Это было время, когда жизнь проходила только в водах океана. Только около 375 миллионов лет назад, намного позже разделения на полы, в так называемом позднем девонском периоде, появились первые позвоночные, которые совокуплялись. Это были плакодермы, давно вымершие рыбы. Эгоистичные гены образовали у самцов копулятивный орган в виде маленького аппендикса на ободке подвздошной кости, а у самки отверстие, через которое семя попадало в ее тело. Так возникли первые гениталии. Окаменелости

плакодермов показывают, что в дополнение к пенисам самцы имели очень мощную широкую нижнюю челюсть — свидетельство того, что они служили для захвата самок и фиксации их во время совокупления. В 2005 году палеонтологи сделали ставшее своего рода научной сенсацией открытие относительно секса плакодермов, тех, кто был у самого основания эволюционной лестницы: плакодермы, акулы, костяные рыбы, лягушки, динозавры, птицы, млекопитающие. Такая репродуктивная стратегия — также результат эгоизма генов: она позволила выжить в девоне, когда моря кишели хищниками и живорождение давало больше шансов на выживание.

Сильная нижняя челюсть у самца плакодермы указывает на то, что с самого начала

эволюции акт совокупления скорее всего не был тем, о чем мечтала самка этой доисторической рыбы. Если рыбы вообще умеют мечтать. Совокупление почти у всех видов является для самки, как правило, чем-то неприятным, однако, ведомая эволюционным долгом, она вступает в контакт, но удовольствия от этого, скорее всего, не получает. Впрочем, и о самце тоже трудно сказать, что он испытывает удовольствие. Глядя в зоопарке на физиономию совокупающегося самца гориллы, невольно приходишь к выводу, что если он что и испытывает, то никак не удовольствие, а нечто прямо противоположное. Из близких *Homo sapiens* приматов только *Pan paniscus*, или карликовый шимпанзе, известный больше как бонобо, кажется, получает от секса удовольствие.

Им свойственны продолжительный срок сексуальной активности и высокая частота актов нерепродуктивного секса, что делает сексуальное поведение бонобо очень похожим на поведение человека.

Противоположный пол уже давно привлекает вид *Homo sapiens*. И здесь дело не в так называемой любви двух гетеросексуальных субъектов, начинающейся на самом деле с безграничного любопытства. Любви в абстрактном смысле не было замечено даже у бонобо. Только люди умеют говорить и любить. Людей разбирает самое что ни на есть биологическое любопытство. В ответе на вопрос фирмы Durex в 2015 году: «Не хотела бы ты стать мужчиной/ Не хотел бы ты стать женщиной, а если да, то на какое время?» — были получены очень сим-

История греха, или Зачем (людям) пол

птоматичные ответы. Более 83 процентов мужчин (выборка составила 3200 человек в возрасте 25—49 лет) хотели бы «испытать, что за удовольствие такое иметь пенис в себе». В аналогичной выборке только немногим больше 42 процентов женщин хотели бы «испытать, что ощущает мужчина во время проникновения в вагину».

Похоже на то, что гены у мужчин все-таки более эгоистичны...

